

Рационалистическая интерпретация теории естественного права в трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира»

Волков Сергей

*Волков Сергій. Раціоналістична інтерпретація теорії природничого права у трактаті Гуго Гроція «Про право війни та миру». У статті висвітлюється ідеологічна основа переконань засновника науки міжнародного права Гуго Гроція, який також є фундатором наукового напрямку теорії природничого права. Автор аналізує найбільш характерні раціоналістичні риси вчення Гуго Гроція, а також вплив, яке воно мало на подальший розвиток політичної та правової думки. Вивчається осмислення Гроцієм найбільш значущих ідей доби, таких як договірна теорія походження держави, право підданих на опір владі, пріоритет юридичного мислення над теологічним. **Ключові слова:** ранній новий час, теорія природничого права, Гуго Гроцій.*

*Volkov Sergey. Rational interpretation of theory of natural law in Hugo Grotius' catechism of "De Jure Belli ac Pacis". The article highlights Hugo Grotius', the founder of international law science, ideological basis of views, who is also the founder of scientific area of theory of natural law. The author analyzes the most characterizing rational features of Hugo Grotius' studies, and also its influence on subsequent development of political and legal thought. Grotius' comprehension of the most important ideas of epochs is being studied, such as the agreed theory of state's origin, the law of subjects towards resistance to authority, the priority of juristic thought over theological one. **Keywords:** Early Modern Times, the theory of natural law, Hugh Hrotsyy.*

На рубеже XX–XXI вв. в политической и научной среде происходит очередной всплеск интереса к естественно-правовой концепции регулирования международных отношений. Это объясняется необходимостью возвращения к универсальным ценностям естественного права, оказавшимся наиболее продуктивными при разрешении вооруженных конфликтов, приобретающих всемирный характер. Справедливость, являющаяся основой данного учения, выше военной силы. Она предписывает уважать

права не только своего, но и других государств. Основатель рационалистического направления теории естественного права и науки международного права, великий голландский ученый Гуго Гроций (1583–1645 гг.) во многом опередил свое время, построив свою теорию на началах чистого разума. Он заложил фундамент гуманистических норм разрешения вооруженных конфликтов. Основным побуждением Гроция при написании знаменитого трактата «О праве войны и мира» (1625 г.) было стремление доказать, что с началом войны прекращают свое действие лишь внутригосударственные законы, но сохраняют силу вечные нормы естественного права.

Представляется важным проанализировать рационалистическую трактовку теории естественного права, представленную Гуго Гроцием в трактате «О праве войны и мира». Для этого следует изучить общие принципы естественного права, которыми руководствовался голландский ученый, исследовать основания перехода от теологического к юридическому мышлению в его учении, выявить специфику его позиции по отношению к возникновению института государства и к праву подданных сопротивляться верховной государственной власти.

Феодалное законотворчество эпохи раннего нового времени отличалось крайней противоречивостью, а также эклектичностью и нестабильностью юридической базы, поэтому Гроций при разработке своего учения обратился к универсальному, хотя и не бесспорному источнику права – естественному разуму. Его проявления он находил в однородных законах различных государств и сходных рассуждениях (доктринах) прославленных юристов, правителей, теологов и литераторов, а право народов (т.е. международное право) представлялось ему промежуточным звеном между естественным и внутригосударственным правом.

Школа естественного права и договорная теория происхождения государства, безусловно, является важнейшим фактором социально-политической жизни в эпоху Нового времени. Несмотря на бытование понятия «естественное право» в философии как Древнего мира, так и Средних веков (Аристотель, Цицерон, Лао-Цзы, Фома Аквинский и др.), именно с начала XVII в., а конкретнее – с работ Гуго Гроция, оно принимает рационалистическую трактовку, оказывает существенное воздействие на формирование идеологии XVII–XVIII вв. и государственных принципов республиканского строя.

Теория естественного права не была однородной. При сохранении единых исходных установок ее течения зачастую расходились и даже противоречили друг другу в решении многих практических вопросов (например, о носителе суверенитета, о наиболее соответствующей природе форме правления и др.). Общее убеждение в предшествовании государству некоего «естественного состояния» порождало различные версии относительно того, что же оно собой представляло: «войну всех против всех» (Томас Гоббс); «золотой век» человечества (Жан-Жак

Руссо); неограниченную личную свободу людей (Джон Локк); либо это – просто философский постулат, фикция, удобная отправная точка для теоретических построений (Поль Гольбах).

Гуго Гроций, его продолжатель Самуэль Пуфендорф и ученик последнего Христиан Томазий составляют, по выражению Е. В. Верховодова, «самую продвинутую концепцию в сфере юридической теории XVII в. – теории «чистого естественного права», которая в конце XVII – первой половине XVIII вв. господствовала в юридической среде Европы [3, с. 52]. Ее суть заключалась в признании «природы» (а не абстрактной божественной воли) высшей инстанцией в делах правосудия как внутри государства, так и на международной арене. Среди непосредственных предшественников Гуго Гроция П. Н. Галанза выделяет Шаррона (попытка создать систему морали без помощи богословия); Суареса (декларация неизменности естественного закона, познание которого возможно даже без божественного откровения); Коннана (дуализм естественного и позитивного права); Лагуса (стадиальность развития естественного права); Ольдендорта (цицероновское понимание естественного права) и Винклера (первичность естественного права по сравнению с божественным) [4, с. 4-5].

Чтобы ввести проблему права народов в плоскость научного исследования, Гроций стремится отделить правила «вытекающие из самой природы» (естественное право) от тех, которые возникли «путем установления» (позитивное право). Составными частями позитивного права, по его мнению, являются: божественное право, право народов, внутригосударственное право. Весь указанный юридический комплекс отличается изменчивостью во времени и пространстве, а следовательно, лишен какой-либо научной системы. Лишь неизменное естественное право, ставшее фундаментом всех остальных законов, тождественно само себе и придает целостность всей научной юридической системе [5, с. 52]. «Право естественное есть предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соотношения или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым» [5, с. 45].

«Общие правила» (источник права в собственном смысле) «естественным разумом» формулируются, с точки зрения Гроция, следующим образом: воздержание от чужого имущества; возвращение полученной чужой вещи и возмещение полученной из нее выгоды; обязанность соблюдения обещаний; возмещение ущерба, причиненного по нашей вине; воздаяние людям заслуженного наказания [5, с. 46].

В противоположность средневековой идеологии, изображающей естественное право как одно из проявлений вечного закона, отраженного божественной волей в душе человека, Гуго Гроций разработал «светскую по своему существу правовую теорию, хотя в подтверждение многих положений и ссылается на священное писание» [6, с. 13; 13, р. 198].

По его мнению, положение естественного права «в известной мере сохраняет силу даже в том случае, если допустить – чего, однако, нельзя сделать, не совершив тягчайшего преступления, – что бога нет, или он не печется о делах человеческих» [5, с. 46-47].

Католическая церковь не была обманута следующей за данной формулировкой тирадой о доказательствах истинности существования Бога. Уже сам факт упомянутого допущения, равно как и вытеснение голландским ученым папской власти из системы межгосударственных отношений, ибо основой их объявлялся договор правителей без легитимирующего воздействия «наместника Святого Петра», послужил причиной того, что уже в 1627 г., через 2 года после первой публикации, трактат Гуго Гроция попал в список запрещенных папской курией книг. Хотя автор говорит о соответствии естественного права божественной воле и одобрении его Богом, исключение Бога из непосредственного участия в создании краеугольного камня политико-правовой системы существенно подрывало религиозные устои существующего феодального режима и давало импульс к научному исследованию проблемы формирования и оптимального функционирования государственной и международной системы.

Некоторые современные западные исследователи придерживаются мнения о полном соответствии идей Гроция христианским догматам. Например, с точки зрения У. Сотировича, он «не представлял себе правовой системы без участия Бога, особенно, с учетом человеческих устремлений к добродетели в подобной системе» [14, р. 10]. Шведский теоретик права Э. Аннерс считает, что рациональное естественное право, как и средневековое христианское и схоластическое естественное право, основано на идеологическом наследии античности. Когда божественное откровение перестало приниматься в качестве источника права, вернулись к делению на *jus positivum* и *jus naturale humanorum*, «что, однако, не следует воспринимать как секуляризацию» [1, с. 218]. Современный российский юрист А. А. Павлов уточняет, что в раннем трактате «Комментарии о праве добычи» (1604-1605 гг.) Гроций воспринимал естественное право как непосредственное творение Бога, а «на втором этапе», в трактате «О праве войны и мира» – как освоенный человеческим разумом сложившийся правопорядок, установленный Богом [9, с. 7-9].

Думается, что доказывать приверженность Гроция христианству излишне: его теологические изыскания, составляющие более половины его творческого наследия, говорят сами за себя, и в то же время, он достаточно ясно формулирует мнение о приоритете естественного права по сравнению с любым видом позитивного, в том числе с божественным. Нет оснований полагать, что данное положение выполняло лишь подчиненную функцию формы доказывания. Скорее Гроций сознательно отделял теологическую проблематику от юридической, которой и был посвящен трактат «О праве войны и мира».

Своими юридическими задачами голландский ученый видит доказательство положений естественного права, которые «никто не мог бы опровергнуть без насилия над самим собой», ясных и очевидных по своей сути (почти на уровне органов чувств), а также систематизацию свидетельств философов, историков, поэтов, ораторов, «не принимая все на веру, но выделяя общее мнение», являющееся источником права народов. Различия между ними заключаются в качестве предмета: естественные нормы выводятся очевидным умозаключением, а право народов – фиксированием свободной воли людей [5, с. 54-55, 323]. В основе истинных норм права народов лежит, как правило, естественное право, ибо обычаи народов различны настолько, что людям трудно договориться об установлении чего-то иного, кроме напрямую вытекающего из природы человека.

Гуго Гроций предлагает использовать рационально-логический (дедуктивный) и эмпирический (индуктивный) методы исследования. Двойную пользу в данном исследовании приносит история: она обеспечивает автора примерами (политика государств на пике их могущества) и суждениями (сходство мнений лучших умов человечества). Это дополнительный способ доказательства силы естественного права (косвенно!) и единственный способ выявить нормы права народов. Огромный массив источников, упоминаемых и цитируемых Гроцием в тексте трактата, с точки зрения его методологии, придает основательность и универсальность его концепции. Тем не менее, он был оригинальным мыслителем, а не компилятором, делал самостоятельные выводы и видел противоречия учений своего времени. По образному выражению А. И. Казарина, «Гроций заставил огромное количество древних и средневековых писателей доказывать правильность своих политических взглядов и предлагаемой им политической программы» [7, с. 60], поэтому с ним вынуждены были считаться даже ярые оппоненты.

Теория естественного права органически связана с концепцией договорного происхождения государства. Гуго Гроций в данном аспекте выступает как первопроходец и оригинальный глубокий мыслитель. Затрагивая проблему внутригосударственного права, он объясняет возникновение государства, которое определяет как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы» [5, с. 74]. Приведенная формулировка близка по смыслу к концепциям Аристотеля (государство как высшая форма общения свободных людей) и Цицерона (государство как правовое общение и защита общей пользы). Объединение в государство произошло для совместного сопротивления слабым насилию со стороны сильных путем добровольного волеизъявления и безотносительно к божественному промыслу. Вслед за Ж. Боденом автор весьма широко трактует полномочия правителей в русле определения суверенитета, ибо

конкретизация «государственных целей» остается их прерогативой, что дает возможность оправдать практически все.

Договорная теория происхождения государства, по мнению Б. Рассела, была единственно возможной альтернативой божественной концепции происхождения власти, «следовательно, учение о том, что правительство было учреждено на договорных началах, фактически было популярно среди всех противников священного права королей. Намеки на эту теорию имеются у Фомы Аквинского, но начало ее серьезного развития нужно искать у Гроция» [10, с. 583]. Выступление против теологического воззрения на происхождение государства стало ощутимым ударом по политическим и идеологическим позициям церкви и характеризовало разрыв голландского ученого со средневековыми представлениями об общественных явлениях [2, с. 85].

Государственный механизм приводится в движение верховной властью, «действия которой не подчинены иной власти и не могут быть отменены чужой властью по ее усмотрению. Общим носителем верховной власти... является государство, носитель же власти в собственном смысле есть или одно лицо или же несколько, сообразно законам и нравам того или иного народа» [5, с. 127-128]. Неподконтрольность высшей власти иной внутренней и внешней силе, а также невозможность изменить решения правителя иначе, как им самим или его преемником, позволяют констатировать выделение Гроцием суверенитета в качестве отличительного признака государства вообще.

В предисловии к своей первой крупной опубликованной работе, посвященной международному праву, трактату «Свободное море» (1609 г.), Гроций, обращаясь к «государям и свободным народам христианского мира», выступает против «бессмысленного мнения» тех, кто полагает, что «правители не должны руководствоваться правом, что они действуют по своей воле, руководствуясь только соображениями пользы. Бог, создатель природы и человека, установил законы, написанные не на меди и не на таблицах, а в чувствах и в сердцах людей, и этим законам подчинены все от мала до велика. Этим законам не могут не знать люди, не могут не знать народы. Ими поддерживается общество всего рода человеческого, его согласие и спокойствие» [12, р. 6-7].

Описание в трактате «О праве войны и мира» конкретных носителей суверенитета государства выявляет лояльное отношение голландского ученого как к монархии, так и к аристократии. Это можно объяснить актуальностью для эпохи раннего нового времени абсолютизма как выразителя «национальных интересов» европейских народов и принадлежностью самого автора к среде купеческой олигархии республики Соединенных провинций. То, что Гроций также отстаивает возможность существования абсолютной монархии, не означает, однако, что именно эту систему правления он считает наилучшей. Он специально подчеркивает, что лишь юридически обосновывает ее право на существование, но при этом прямо утверждает, что форма правления

может быть любая [5, с. 135 и др.]. По словам И. Ю. Козлихина, имеется в виду, что «носителем суверенитета в общем смысле слова становится государство как таковое, а сам суверенитет превращается в свойство государства независимо от смены правителей и даже форм правления» [8, с. 267].

Специальное внимание Гроций уделяет вопросу о праве подданных сопротивляться верховной власти или уполномоченным ею органам. Он считает, что собственные права и свободы подданных в данном отношении прекращаются после заключения соглашения об установлении государственной власти. После этого сопротивление властям автор считает преступным, противопоставляя ему позитивный пример непротивления, отступления от которого возможны лишь в случае крайней необходимости (только если монарх занимается тотальным уничтожением подданных) и при условии, что вооруженное сопротивление не причинит «величайшего потрясения государству» и не приведет к гибели многих неповинных.

«Свободный народ» имеет право на войну против государя в семи случаях, из которых только один (четвертый) касается сопротивления полноправному абсолютному правителю. В нем без труда угадывается ситуация Нидерландской революции, когда возникла необходимость установить правосубъектность восставших в рамках права народов. Для доказательства Гроций приравнивает к отречению от престола «замышление царем гибели всего народа»: «ибо воля повелевать и воля, направленная на гибель государства, несовместимы... дело в том, что тот, кто объявляет себя врагом всего народа, тем самым отрекается от престола» [5, с. 172].

Актуальность регулирования с помощью естественного права международных отношений XVII в. Гуго Гроций видит в устранении неоправданной жестокости военных действий. Гуманное отношение к врагу – залог введения в цивилизованные рамки такого заведомо жестокого социально-политического феномена, каковым является война. Вместе с тем естественному праву соответствует межгосударственное содействие преследованию преступников. Каждое государство имеет определенные права по предоставлению убежища беглецам, но если это преступление против безопасности других государств, то препятствовать осуществлению наказания не следует. Нужно выдать пострадавшей стороне преступника или предоставить право на его поимку [5, с. 508].

В период военных действий Гуго Гроций считает справедливым брать имущество подданных государя в обеспечение его долгов, ибо они распространяются на всех граждан и могут быть взысканы ими в порядке регресса, но нельзя грабить в наказание за его преступления, которые составляют лишь его собственную вину. «Следовательно, могут быть приобретены в виде наказания не вообще имущества, принадлежащие подданым неприятеля, но только лишь имущества, принадлежащие тем из них, которые сами виновны в совершении преступлений; к их числу

относятся также и должностные лица, оставляющие безнаказанными преступления» [5, с. 726].

Историческое место голландского ученого в развитии естественно-правовой мысли образно отражается в капитальном исследовании западной философии Дж. Реале и Д. Антисери. «При последних вспышках XVI века и в первые десятилетия XVII века – формируется и укрепляет позиции теория естественного права в работах итальянца Альберико Джентили... и особенно голландца Гуго Гроция... Гуманистическая закваска Гроция еще дает о себе знать, но он уже на пути, ведущем к современному рационализму, хотя проходит его не до конца... Гроций поддерживает естественную религию, общую для всех времен и потому лежащую в основе всех положительных религий» [11, с. 321-322].

Подводя итоги, следует отметить, что Гуго Гроций в своих теоретических построениях опирался на учение о естественном праве, переосмысленное им в духе рационализма. Естественное право, существующее изначально и неподвластное даже божественной воле, формирует, по его мнению, фундамент международного права, ибо предписания здравого разума одинаково понятны и доступны всем. По мере развития общества накапливаются волеустановленные нормы, отраженные в деятельности правителей и военачальников, произведениях правоведов, теологов, философов. Так складывается правовая база, призванная регулировать международные отношения.

Литература

1. *Аннерс Э.* История европейского права / Э. Аннерс. – М., 1999.
2. *Буткевич В. Г.* Политико-правовые взгляды Гуго Гроция / В. Г. Буткевич // Советское государство и право. – 1984. – № 9.
3. *Верховодов Е. В.* Секуляризация общественной мысли Западной Европы XVII в. / Е. В. Верховодов // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время. – Арзамас, 2002.
4. *Галанза П. Н.* Концепция естественного права в учении Гуго Гроция / П. Н. Галанза // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 1.
5. *Гроций Г.* О праве войны и мира / Г. Гроций. – М., 1957.
6. *Желудков А.* Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира» / А. Желудков // Гроций, Г. О праве войны и мира. – М., 1957.
7. *Казарин А. И.* Гуго Гроций как политический мыслитель / А. И. Казарин // Вестник истории мировой культуры. – 1958. – № 6.
8. *Козлихин И. Ю.* Гуго Гроций / И. Ю. Козлихин // Правоведение. – 1999. – № 4.
9. *Павлов А. А.* Правовая концепция Гуго Гроция. – Автореферат дис... к. ю. н. – СПб., 2002.
10. *Рассел Б.* История западной философии в ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Б. Рассел. – Новосибирск, 1997.
11. *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб, 1997. – Т. 2.

12. *Grotius H.* The Freedom of the Seas or the right which belongs to the Dutch to take part in the East Indian Trade. – New York, 1916.
13. *Edwards Ch. S.* Hugo Grotius: The Miracle of Holland. – Chicago, Illinois, 1981.
14. *Sotirovich W. V.* Grotius universe: Divine law and a quest for harmony. – New York, 1978.

© Волков С.

Новітні підходи у дослідженні «етнічних конфліктів»

Гайдай Дар'я

Гайдай Дар'я. Новітні підходи у дослідженні т.зв. «етнічних конфліктів». У статті проведено аналіз новітніх підходів та концепцій дослідження причин виникнення конфліктів між групами, які визначають себе, в першу чергу, на основі етнічних критеріїв. Оскільки існує багато факторів, які впливають на появу міжетнічної напруги, більшість дослідників відмовилась від єдиного пояснення такого складного і багатогранного феномену. Авторка дійшла висновку, що сучасні дослідження з даної проблеми відзначаються пошуком нових комплексних пояснень, які б поєднували досягнення різних суспільних наук. **Ключові слова:** етнічність, етнічний конфлікт, концепції, держава, етнічна меншина.

Gaidai Dar'ya. Modern approaches in studies of «ethnic conflict». In article the author analyze modern approaches and conceptions in studies of causes of conflicts between groups who identify themselves on ethnic criteria. The author find that scholars have introduced theories that draw insights from all three traditional schools of thought. Such research addresses empirical puzzles that are difficult to explain using one approach alone. Collaboration between scientists from different sphere of social sciences has resulted in increasingly useful theories of ethnic conflict. **Keywords:** ethnicity, ethnic conflict, the concept of the state, ethnic minorities.

Особливий інтерес до дослідження природи етнічного конфлікту виник на поч. 1990-х рр., після розпаду СФРЮ і СРСР у розгортання серії кривавих міжетнічних конфліктів на даних територіях. Регіональні міжетнічні конфлікти стали розглядатись як нова загроза миру і стабільності у світі. Наприкінці 1990-х років більшість конфліктів перейшла в «мирну фазу» – етнічні меншини з різних причин вважали за краще вирішувати свої проблеми політичними, а не військовими методами. Проте досвід 1990-х років та збереження у світі т.зв. «гарячих точок» свідчить, що «етнічні конфлікти» були не просто наслідками посткомуністичної трансформації. Тільки комплексне досліджень причин їх виникнення та особливостей дозволить розробити механізм врегулювання подібних конфліктів.

У даній статті буде здійснена спроба охарактеризувати новітні наукові досягнення у вивченні «етнічних конфліктів». У межах цієї мети передбачається виконати такі завдання: проаналізувати головні підходи до вивчення «етнічних конфліктів», розглянути пояснення причин їх виникнення, визначити провідні тенденції у дослідженні даної проблеми.

У 1990-х роках відбулись важливі зміни у підходах до вивчення подібних конфліктів. Дослідження проводяться не стільки на основі вибору певної конфліктологічної концепції, скільки на основі вибору тієї чи іншої концепції етнічності, що є вирішальним у всіх подальших наукових побудовах. Чітко простежується вплив боротьби етнологічних напрямів. Більше того, нерідко фахівці навіть поєднують концепції етнічності й етнічного конфлікту. Типовою в цьому сенсі є точка зору Д. Лейка і Д. Ротшильда: „Існують три загальні підходи до вивчення етнічності й етнічних конфліктів” [16, р. 5–6] (примордіалізм, інструменталізм і конструктивізм). Варто зауважити, що хоча ця класифікація є найбільш поширеною, вона не єдина. Різні автори пропонують різні концепції і класифікації, виходячи з власних дослідницьких завдань.

Етноконфліктологічні концепції можна об'єднати в дві основні групи: загальні етноконфліктологічні концепції, що прагнуть виявити суть феномена як такого, і часткові (особливі), які пропонують аналіз одного з аспектів конфлікту, наприклад, політичного.

Головний акцент в обговоренні проблеми етнічності в 1990-і роки зводився до пошуку відповіді на питання: чи є етнічність джерелом конфлікту, чи породжує етнічність як така конфлікт, чи вона лише залучається, використовується або навіть конструюється для інших форм боротьби і досягнення інших цілей? З огляду на це деякі науковці ставлять під сумнів коректність вживання поняття «етнічний конфлікт» [7, р. 1155-1166]. Пропонується вживати замість поняття «етнічний» конфлікт «міжетнічний», щоб уникнути плутанини при аналізі, чи є етнічний компонент визначальним у виникненні подібного конфлікту, чи ні. Термін «міжетнічний конфлікт» більш нейтральний, а термін «етнічний» уже містить вказівку на природу конфлікту [5, р. 754].